

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФОРУМ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ ВЛАДИВОСТОК

«Лекарство от морских болезней»

Рыбаки и власть приходят к единому пониманию проблем

Во Владивостоке завершил работу второй Дальневосточный форум рыбной отрасли, ставший, по оценке участников, ключевым событием для рыбооловецкой отрасли России в целом. Формат мероприятия и вправду выходил не только за региональные, но и за дальневосточные рамки, поэтому в следующем году ему решено придать всероссийский статус. Но главным итогом форума стало не расширение географических границ, а стирание границ психологических. Пожалуй, впервые за долгие годы рыбаки и чиновники говорили на одном языке, не обвиняли друг друга во всех тяжких, а сообща искали пути выхода из кризисной ситуации.

О том, что ситуация в российском рыбном хозяйстве остается непростой, красноречиво говорят цифры, озвученные на форуме губернатором Приморского края Сергеем Дарькиным. Более 60 %, к примеру, сельди попадает на прилавки наших магазинов из Исландии и Норвегии. При этом Россия остается одним из крупнейших экспортеров рыбы (40 % улова отправляется за рубеж). Секрет парадокса прост: мы продаем сырье, а покупаем – по другим уже ценам – готовую рыбопродукцию. Причем нередко изготовленную из нашего же сырья. Именно сырьевая направленность является на текущий момент главной болезнью отрасли.

И дело тут не в технологической отсталости, как полагают многие. В конце концов, и новые суда, и современное импортное оборудование свободно продаются на мировом рынке – были бы деньги. А вот они-то и являются главной проблемой. Чтобы привлечь деньги в рыбную отрасль, нужны соответствующие законы, механизмы, стимулы. Как показал приморский форум, суть этих механизмов понимают не только предприниматели, рыбаки, но и государственные чиновники.

Зачем делить воду?

Сложно говорить о развитии, если год назад у рыбооловецкой отрасли не было даже единой законодательной базы. Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» после долгих споров был окончательно принят только в ноябре прошлого года. Но и это уже большое достижение. Не случайно депутатов Госдумы, членов Комитета по природным ресурсам, в Приморье встречали как дорогих гостей – в рамках форума они провели здесь выездное заседание. Задача у Комитета была весьма деликатной, даже дипломатической: примирить рыбаков из разных регионов России, собранных в согласительную комиссию.

Заместитель Министра сельского хозяйства РФ Сергей Митин:
«Закон должен работать на процветание рыбной отрасли, а не мешать ее развитию»

Что сделано, то сделано, и теперь пришло время говорить не о сложностях работы над законом, а о его недостатках. А недостатки эти стали очевидными, как только были подведены первые итоги работы по новым правилам. По состоянию на 1 августа 2005 г. неосвоенными оставались около 70 % квот, выделенных для прибрежного рыболовства в Дальневосточном бассейне. Прибрежные квоты краба и палтуса освоены менее чем на 10 %, моллюсков – всего на 5 %, а освоение прибрежных квот на креветки не достигает и 1 %.

По мнению рыбаков, с которым согласны и приморские власти, главная причина такого провала кроется в искусственном разделении территориальных вод России на две зоны рыболовства: 12-мильную прибрежную и так называемую исключительную экономическую – 200-мильную. Соответственно, делятся и квоты. Причем лов в 200-мильной зоне может вести промысловое судно из любого российского региона, имея, конечно, лицензию и квоту на данный вид промысла. А вот прибрежные воды превратились в территориальные воды регионов, которые они омывают.

К чему это в итоге привело? С одной стороны, приморские рыбаки, владеющие самым внушительным флотом, практически лишились права на лов лосося, который водится в основном у берегов Камчатки, или олюторской сельди, доступной теперь лишь корякским промысловикам. С другой – регионы, как правило, не способны освоить прибрежные воды только своими силами: не хватает судов, тралов, людей, наконец. И потом: освоение новых ресурсов требует куда больших затрат, чем традиционный лов, а предприятия, успешно ловившие камбалу, в результате возникшего деления вынуждены осваивать лов, допустим, минтая.

Намерения, как водится, были благими: закрепление 12-мильной зоны за регионами должно служить развитию прибрежного промысла. Но, во-первых, промысел не может развиваться «вдруг», из ничего и за пару месяцев. А, во-вторых, регионы быстро смекнули, что «в нагрузку» к прибрежным квотам можно получить доступ в открытое море. Чем преимущественно и пользуются.

Обнадеживает тот факт, что законодательные «проколы» стали очевидными не только для рыбаков и глав рыболовческих регионов, но и для федеральной власти. «Закон должен работать на процветание рыбной отрасли, а не мешать ее развитию», – заявил замминистра сельского хозяйства РФ Сергей Митин, дав понять тем самым, что любой нормативный акт это не Святое Писание и его можно изменять и совершенствовать.

Как поймать деньги?

Укрупнение капитала стало уже настолько очевидной рыночной тенденцией, что рассуждать о ее преимуществах и недостатках бессмысленно. Почему же Россия до сих пор вывозит за границу в основном сырье, свежемороженую рыбу? Да потому что лов и переработка – разные вещи, требующие принципиально разных денег. Производство конкурентоспособных продуктов, создание брендов, их раскрутка – это уже огромные инвестиции, немислимые в рамках обычного рыболовческого колхоза. Средняя стоимость активов одного предприятия в России составляет всего около 350 тыс. долл., т. е. «раскрутиться» в одиночку практически невозможно.

В конце 90-х годов государство попробовало привлечь в рыбную отрасль инвесторов, продавая квоты на аукционах. К чему это привело, доподлинно известно: появились сотни компаний-однодневок, занимавшихся банальным браконьерством.

Между тем рыночная жизнь сама подсказывает рецепты привлечения серьезных средств. Нужно открыть предпосылки к укрупнению капитала, к слиянию мелких рыбопромысловых фирм в крупные корпорации. Тогда появятся деньги и на качественную переработку, и на создание товарных брендов.

Но что является для серьезного инвестора главным активом рыболовческого предприятия? Квоты, которые, в первую очередь, дают ему представление о потенциальных объемах вылова. По мнению большинства участников форума, чтобы дать толчок к слияниям, нужно вывести квоты во вторичный оборот. Пока же такой оборот законом не регламентирован.

Есть, правда, еще несколько причин, по которым наша рыба «сырцом» оправляется на заводы Китая, Японии и прочих заинтересованных стран. Первая банальна до неприличия: «Воруют», как сказал бы классик. Да, заявлено некое количество пойманной рыбы, а сколько ее выловили на самом деле – кто ж его знает? Правда, сейчас в Правительстве по поручению Президента готовится новый норматив: вся рыба, выловленная в территориальных водах России, должна быть в обязательном порядке доставлена для таможенного декларирования в российские порты.

Вице-президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ) Дмитрий Глотов:
«Наказание за браконьерство должно быть самым суровым»

Вторая причина экономическая. Страны, заинтересованные в экспорте свежемороженой рыбы из России, держат высокие цены на сырец. Как сделать продажу неразделанной мороженой рыбы невыгодной – одна из главных задач государства. Приморцы предлагают снизить вывозные пошлины на продукцию высокой степени переработки и, напротив, повысить на «сырье». Панацея? Нет. Нужно еще пересмотреть железнодорожные тарифы, разработать современные логистические схемы – чтобы вкусную тихоокеанскую сельдь в Москву было везти выгоднее, чем невкусную исландскую.

И, конечно, все эти меры начнут работать только в комплексе.

Как спасти краба?

У рыбаков-любителей и рыбаков-профессионалов есть один общий враг – браконьеры. Первые уже давно не надеются на рыбоохрану и иногда сами втихаря режут поставленные теми же «охранниками» сети. Вторые все еще рассчитывают на помощь государства, и оно старается с браконьерами бороться. Но, как водится, не хватает людей, техники, средств.

Член Совета Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья Виктор Венцель.
«Браконьер должен сидеть в тюрьме»

Интересно, люди, принимавшие столь мягкие по отношению к браконьерам законы, знакомились с цифрами государственных потерь от этого флибустьерского, по сути, бизнеса? Наверняка знакомились. Но они почему-то их не впечатлили.

А вот участников приморского форума даже очень. Член Совета Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья Виктор Венцель даже предложил сажать на 5 лет в тюрьму капитанов шхун и руководителей артелей, пойманных на браконьерстве.

Вот они, эти цифры. Например, в Японию в прошлом году было поставлено свыше 27 тыс. т камчатского краба, что более чем в 5 раз превысило общий допустимый улов (ОДУ). В первом квартале 2005 г., в период полного запрета (!) на промысел камчатского краба, объем его поставок в Японию составил более 5,2 тыс. т, что превышает ОДУ более чем в 2 раза. Или, к примеру, выход икры минтая, ценнейшего экспортного продукта, при бассейновой норме 4,5 % в 2005 г. у отдельных судов достигал 10 %.

Это значит, что минтая у нас скоро не останется. А краба уже практически не осталось. И губернатор Приморского края Сергей Дарькин предложил полностью запретить вылов краба на 5 лет – до восстановления запасов.

Ну а пока кардинальные государственные методы борьбы с браконьерами находятся в стадии обсуждения, законопослушные промысловики думают, как действовать своими силами. В ходе работы форума стало известно об идее создания на рыбопромысловых предприятиях «отрядов самообороны». И вооружены они будут, конечно, не баграми.

Президент АРПП Дмитрий Глотов: «Ответственность за браконьерство должна быть самой суровой. Рыбаки, доведенные до отчаяния безнаказанностью браконьеров, хотят создать отряды самообороны, чтобы защитить свой ресурс. Мы против таких методов. Никаких вооруженных отрядов с нашим участием не будет по одной простой причине – это незаконно. Но по-человечески я очень хорошо понимаю чувства рыбаков».

Чувства рыбаков, судя по всему, стали понятны и федеральным законодателям. Председатель Комитета ГД по природопользованию Наталья Комарова: «Совершенно очевидно, что проблема браконьерства допекла всех».

От понимания общей беды до принятия законов путь неблизкий, но тот факт, что депутаты услышали рыбаков, поняли разницу между законопослушными предприятиями и браконьерами, вселяет надежду, что законодательство на самом деле станет действенным инструментом в борьбе с незаконным ловом. Рыбачья общественность, со своей стороны, начинает постепенно осознавать свою силу и потенциальные возможности. Президент АРПП Дмитрий Глотов от лица приморцев выдвинул идею создания единой всероссийской организации, в которую бы вошли все региональные рыбацкие союзы. Такую «ассоциацию из ассоциаций» предложено создать на базе ВАРПЭ. Именно она, по замыслу, будет выражать и отстаивать единое мнение всех рыбаков страны в федеральных органах власти. С другой стороны, региональные организации могут быть наделены функциями оперативного управления. Кстати, подобная модель управления отраслью через общественные организации уже многие годы успешно используется в США.

В резолюцию по итогам форума вошли более 30 предложений по изменению отраслевого законодательства. Документы направлены в Правительство, Государственную думу и Президенту. По мнению рыбацкой общественности, если предложения будут реализованы, у отрасли есть все возможности для развития. Причем развития интенсивного, от торговли сырьем, к глубокой переработке.

Мнения участников II Дальневосточного Форума

Сергей Дарькин – губернатор Приморского края, организатор Форума

– Форум зарекомендовал себя как прекрасная площадка, где представители органов государственной власти, рыбацких регионов, бизнеса, рыбацкой общественности и науки могут обсудить актуальные вопросы.

Очень важно, что Президент и Правительство России знают и понимают проблемы рыбной промышленности. Большое достижение, что от методов государственного регулирования, которые в последние десятилетия сводились, в основном, к установлению всевозможных запретов и ограничений, государство переходит к партнерским отношениям с рыбаками. В лице государства российские рыбаки получили надежного помощника, который отстаивает интересы российской рыбной промышленности на международном уровне.

Сегодня более 40 % российской рыбной продукции реализуется на внешнем рынке. Приходится признать, что в рыбной отрасли, как и во многих других, Россия по-прежнему является поставщиком сырья на мировые рынки.

В этой ситуации важно, чтобы законодательная база нашей страны соответствовала современным требованиям и реалиям, помогала развиваться рыбной промышленности. Особенно сейчас, когда Президент России поставил перед рыбной отраслью стратегическую задачу – перейти от добычи сырья к глубокой переработке. Уверен, что совместно мы сможем этого достичь.

Эрнст Смелов – президент Союза рыбопромышленников Запада, Калининград

– Ваши предложения по решению проблемы браконьерства?

– Решение таких проблем должно происходить только через ужесточение законодательной базы, и не должно быть рассуждений о том, сколько МРОТ должен составлять штраф – один, два или три. Всегда находятся сторонники, которые говорят, что это или много, или мало. Браконьер должен нести ответственность по полной программе: с конфискацией имущества, орудий лова и так далее. Подрывая сырьевые ресурсы, он наносит ущерб не только запасам сырья, но и репутации государства: законы по защите ресурсов должны исполняться, а в результате браконьерских действий они нарушаются.

Второй момент. Когда вышел указ о передаче пограничникам функций охраны ВБР, они быстро сориентировались и выставили свою инспекцию. И сегодня у нас 2 инспекции – пограничники и Россельхознадзор. Но так не должно быть – на дорогах же одно ГАИ. Когда контрольная структура одна, есть с кого спросить, а когда их две, спросить не с кого – они каждый раз кивают друг на друга.

Александр Линецкий – председатель Совета директоров компании «Роллиз», («Владивосток»)

– Вы председательствовали на «круглом столе» форума по проблемам капитализации отрасли. Что интересного говорили наши иностранные гости?

– Они не скрывают своего огромного интереса к нашей сырьевой базе. При этом очень осторожно говорят об инвестициях и сотрудничестве. И их можно понять, конкуренты никому не нужны.

Но их интерес к сырьевой базе – это наша козырная карта. Мы можем, обязаны, должны сформулировать такие условия сотрудничества, которые выгодны прежде всего нам, поскольку у нас в руках бесценный биологический ресурс! Вопрос лишь в том, чтобы продать его не за копейки, а по реальной рыночной цене. И тогда им некуда будет деться – придут, прибегут, приползут и с кредитами, и с инвестициями. Наша позиция чрезвычайно выгодна. Как с нефтью. Поэтому мы все настойчивее говорим: «Господа, не просто дружите с нами, а помогайте нам развиваться, перевооружать отрасль. Только на этих условиях вы получите доступ к ресурсам. Не захотите этого понять, нашу рыбу получит кто-нибудь другой».

Финнбоди Балдвинссон – управляющий директор Pickenpack (Исландия)

– Каковы перспективы глубокой переработки в России?

– Конечно, имеет смысл развивать в России глубокую переработку, у вас же есть для этого все ресурсы. Я думаю, что здесь не нужно бояться и во многом можно полагаться на иностранные инвестиции. Но вы должны заранее объяснить потенциальным инвесторам существующую в России систему распределения квот, потому что это основа для привлечения инвестиций.

Иван Колиш – генеральный директор компании «Карельские морепродукты», (Мурманск)

– Что Вы думаете об усилении роли ассоциаций рыбаков в управлении отраслью?

– Я здесь представляю не только свою компанию, но и Союз рыбопромышленников Севера, который объединяет малый и средний рыбопромысловый бизнес Мурманской области. Кроме того, я представляю ассоциацию «Северо-Запад» Карелия, и имею полномочия говорить от имени этих организаций. Могу сказать, что мы работаем уже 15 лет и за это время наработали свое видение этой проблемы. Только узаконив роль этих ассо-

циаций, мы сможем навести порядок в рыбной промышленности. Представительного органа для диалога с властью нет, сегодня каждый выплывает сам. Как вести дискуссию с властью? Только через ассоциацию. И надо внести в закон не только ассоциации, но и научно-промысловые советы. Не надо ничего изобретать. В Норвегии система регулирования рыбной отрасли именно так и работает. Наш министр сельского хозяйства недавно был с большой делегацией в Норвегии, они как раз изучали этот вопрос, и он спросил там – а почему мы не делаем так же? Конечно, аграриям тяжело понять, как регулируется рыбная промышленность. Но нам надо проталкивать свое видение регулирования рыбной отрасли через форумы, через общение.

Анатолий Чернышев – президент Ассоциации прибрежных рыбопромышленных предприятий Корякского АО

– Каковы Ваши впечатления от форума?

– Впечатление от форума – великолепное. Мне доводилось бывать на разных форумах, в том числе, на Каспии, который организовывали рыбакколхозсоюзы, и сегодня здесь уровень не ниже, а даже выше, хотя там были более представительные группы. Я отмечаю, что у нас, дальневосточников, есть большой потенциал и большое желание. Хорошо, что пригласили и калининградцев, и мурманчан. Вполне реально, что мы придем к всероссийскому форуму, так как нас объединяют одни вопросы, которые важны для всех – это и ОДУ, и браконьерство, и рыбозаповедники, и всякие преграды, которые стоят перед рыбаками.

Дмитрий Глотов – президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья

– Каков, на Ваш взгляд, главный итог форума?

– На последнем Форуме рыбной отрасли, на мой взгляд, произошла очень важная вещь: российские рыбаки увидели власть, готовую решать их проблемы. Мудрую и дальновидную власть в лице Сергея Герасимовича Митина, Натальи Владимировны Комаровой, Геннадия Александровича Горбунова. Надеюсь, что и представители власти увидели рыбаков, думающих о будущем отрасли и государственных интересах. То, что рыбаки сегодня предложили поступиться своими сиюминутными интересами – временно закрыть промысел краба и ввести обязательное декларирование вылова в портах России – это очень ценно. В конечном итоге, задача и у рыбаков и у власти одна – это эффективная рыбная отрасль, сильная и конкурентоспособная Россия.

